

Арахнофобия

у кого-то в голове тараканы.
у меня - пауки,
разнокалиберные:
маааленькие и великаны,
разномастные.

когда вокруг тьма-таракань,
и внутри - ни зги,
просыпаются пауки,
лапами барабанят:
из черепной коробки
морзянкой стучат.
я поднимаю на небо взгляд.
там желтопузый мизгирь
выгуливает паучат.
их ледяные глаза горят -
смотрят внутрь меня
и многоголосо, плотоядно
молчат.

*

не успеешь моргнуть -
в красных пятнах восток.
каракурт
жалит меня в висок.
воздух ловлю пересохшим ртом -
не могу сделать вдох.
просыпаюсь.
из окна лучелапое,
косматое чудовище
лезет в глаза,
когтями цепляет зрачки,
а, кажется - сердце.
в объятьях нечёсанных
заставляю себя: дыши!
под кожей вылупляются пауки.
от укусов их некуда деться.

О, Арахна, святится имя...
больно жить в царствии твоём -
поцелуй в темя и отпусти мя -
не могу дышать в оном.

благословляет: обрящешь.

*

ноябрь.
рождаюсь.
под знаком
скорпиона.

Утренняя страшилка

ранний месяц-жиголо
оттанцевал с вечера, ночи одной тесно.
утро, как всегда, настигло неожиданно -
на самом интересном.
на красном небе сомы да окуни -
пруд пруди.
беспокойный головастик сидит и ёкает
у меня в груди...
подышу поглубже, авось да выплывет -
отпущу к родне
по следам, что начисто скоро выбелит
трудоголик-день.

сидит, удит бог на высоком берегу,
не быть головастику даже лягу...
вскрылась неба рыбная жила -
душка-бесёнок, будешь наживкой?

Просто купись на древний седой медяк

Солнце ушло крахмалить рубашку дня.
Небо,
почистив пёрышки, стало выше
и не грозитя тяжестью лечь на крыши.
Звёздная мелочь...
и лунный царит медяк.

Если не спится –
выйди,
перекури.
Небо измерь на глаз, разгадать попробуй,
чем оно дышит и что у него внутри,
там,
выше звёзд: огни, океан, Акрополь...

Чувствуешь лёгкость?
Небо теперь в тебе.
Бренность ушла,
ты – волк, и рыбак, и голубь...
Резким движеньем, смотри, не убей момент –
пей этот миг до дна,
утоляя голод...

Акулина

белолицая, чернобровая акулина
приходила,
песню снежную заводила.
небо в рясе едва чадило луны кадиллом.
беспородная сука жалобно в лад скулила.
"баю-баюшки, бедки-детки, подрастайте,
подрастёте - время сонное наверстаем".

синеокая, хладносердая акулина
оплела дома словесною паутиной,
где иртыш, молодецки сопя,
выгнул спину.
март придёт, заорёт,
встанет клином.

а сейчас баючит вихрями акулина.
небу недосуг свысока увидеть
над церквушкой крест,
колкий, спелый иней
на посёлке.
сон здесь лубочный, длинный.

здесь Москва и не снится -
тыщи вёрст до столицы.
вдоль ослепшего окна
бродит улица бледна.
где-то в дали-далеко
эхо сплёвывает кровь.
"...боже святой, нам не дай..." -
зги господней не видать.

запевает псина,
воет акулина.

Воды твоей реки

воды твоей реки темны, глубоки.
на берегах — чертополох,
синеголов,
рви, но смотри, не порань руки -
будет венок тернов.

воды твоей реки шелестят: плыви
щукой ли стерлядью, нельмой
плыви, плотвой
мимо ветловых склонённых вый,
время тебе — водой.

*

время моё/твоё — золотой песок
на синеполоховых берегах реки.
слышишь, как мой колышется голосок?
ты на него теки.

там, где Иртыш вбирает песок губой –
сладок укус шипа.
здесь, не заметим как,
прошлых обид засушенный ветробой
прочь унесёт река.

*

где шепелявый ветер, найдя причал,
выдохнет,
сплюнет чертополох,
брызги легонько смахнёт с плеча
русоголовый бог.

время волной прибьётся к босым ногам,
время мое/твоё -
золотой песок.
дай на двоих в своем царстве нам
синеполошный сон.

Рождественское

когда январь в объятиях закружит
тебя и небо, снег и фонари,
до оголтелой тишины – снаружи,
до белизны клокочущей – внутри,

качнётся шар и всё перевернётся:
вода и свет, дома и облака.
звезда родится в глубине колодца,
слетит чуть слышно слово с языка.

где воробьям от пуза белых крошек,
блаженный мир нечёсан и небрит.
а ты стоишь на небе, огорошен,
с новорождённой звёздочкой внутри.